■ СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ

Порохом пропахшие

Винтовки, пистолеты, пулеметы - теперь прикоснуться к артефактам Победы могут и наши школьники

Более 20 образцов оружия и боевой техники времен Великой Отечественной войны в коллекции, которую собирают участники общественной организации Хасынского городского округа «Колымское сообщество реконструкторов военных действий». Не копии, все настоящее, с этим оружием наши деды шли на врага. Передвижная выставка кочует по округам Магаданской области, а недавно впервые побывала в стенах военного спортивно-технического центра «Подвиг».

Алексей Казанцев: «По телевизору мы видели, как девочки-подростки готовили «коктейль Молотова». Мы не могли сидеть сложа руки».

Школьники теперь могут в точности реконструировать отдельные сражения великой войны - для этого-то оружие, собственно, и приобреталось. Руководитель и основатель организации - житель п. Палатка Алексей Казанцев, офицер запаса, на гражданке - начальник отдела ГО и ЧС в местной администрации. А еще он член мотоклуба «Штрафбат», который находится в Санкт-Петербурге, и создатель его отделения в Магадане. К слову, клуб - это не только объединение любителей моторомантики, это энтузиасты, интересующиеся историей своей страны, и особенно периодом Великой Отечественной войны. Люди, прививающие патриотизм подросткам на деле, а не на словах. Участники находят и восстанавливают военную технику. Сегодня «Штрафбат» (который в Санкт-Петербурге) имеет небольшой парк старых мотоциклов, многим из которых более полувека, а еще модель самолета У-2, полевые кухни, военные палатки и даже полусгнившие старые машины - все это работает в виде антуража на реконструкциях и инсталляциях. У многих бойцов клуба сшита форма разных периодов ВОВ, имеются массогабаритные модели оружия.

Откопать и привезти на Колыму

- В основном образцы оружия мы приобретаем через Интернет: сейчас благо с этим проблем нет - любая учебная организация может это сделать, - рассказал «МП» Алексей Казанцев. - Не просто макеты, а те, которые стреляют холостыми патронами, на каждом причем выбит год производства: винтовки и пистолеты, два пулемета («максим» и ДП-27). Некоторые реставрировали на заводах, в них штифты вставлены в ствол, чтобы они не могли стрелять боевыми патронами. Мы будем пополнять коллекцию. У нас есть старинный мотоцикл М-72, который использовался в военных действиях, и настоящая полевая кухня 1942 года на прицепе с котлом - ее мы часто берем с собой, когда проводим акции, угощаем ребят солдатской кашей. Ее абсолютно случайно я нашел у одного из магаданских фермеров (у него хозяйство в Дукче), разговорился с ним. Он сначала не понял интереса, но, когда узнал, для чего мне эта кухня, отдал с радостью. Я ее отремонтировал, как мог, покрасил, установил колеса, и теперь можно ее возить с собой куда угодно.

По словам Алексея, коллекция пополняется не только посредством Всемирной сети. Члены организации сами участвуют в раскопках оружия, и мой собеседник в том числе: когда наступает очередной отпуск и многие нежатся на морском берегу, он вместе с единомышленниками вовсю орудует лопатой где-нибудь в центральной полосе России, в районе Северной столицы, на Синявинских высотах, где проходили кровопролитные бои, или Невского пятачка, или в Подмосковье, в районе Серпухова… Привезенные экспонаты выставляют в том виде, в котором они были найдены.

Надо было что-то делать...

Общественная организация «Колымское сообщество реконструкторов военных действий» зарегистрирована в 2016-м. Однако работа по патриотическому воспитанию началась раньше, года за три.

- Толчком явились события на Украине, в Одессе, в 2013-м, сидеть сложа руки мы не могли, нужно было что-то делать, - продолжает Алексей. - По телевизору мы видели, как девочки-подростки готовили «коктейль Молотова», которым взрослые убивали людей. Мы задумались тогда: страна-то братская, а вдруг и нас эта участь не минует? Пригласили мотоциклистов, совершили мотопробег в п. Стекольный и Палатка, чтобы встретиться с молодежью. Некоторые надели военную форму, кто-то остался в косухах. Привезли с собой полевую кухню, угощали солдатской кашей. Акцию назвали «Стрела Победы». Рассказывали о войне, пели военные песни. То, насколько мы были интересны им, стало видно сразу - глаза горели! Когда ты видишь байкеров в коже и с ними тоже байкеров, но в военной форме времен Великой Отечественной, что-то екает внутри, ты понимаешь, что перед тобой - одно целое. На следующий год акцию повторили, и она стала традиционной в преддверии майских праздников. В прошлом году были в Тенькинском округе. В этом году в п. Ягодное. У любого мужчины есть генетически заложенная тяга к оружию, включая мальчишек-подростков. Куда бы мы ни привозили наши экспонаты, стоит любому из них взять в руки оружие, как у него загораются глаза! Девочки некоторые - точно так же. Мы недавно были в п. Сокол - они очень внимательно слушали, уже в конце занятия учительница их уводит - ребята не хотят уходить.

Как в 41-м!

В 2015 году в центре «Северный Артек» участники организации впервые представили ребятам проект реконструкции военных действий - инсценировку: нашли форму, собрали старшеклассников, ребят из горно-строительного колледжа. Они разделились на красноармейцев и немцев. Выбрали местность, вырыли окопы, долго тренировались - каждый солдат знал свой маневр, изучали азы военной науки. Пригласили ветеранов. И - сам бой, со взрывами, с пиротехникой, оружием - все по-настоящему!

После этот проект победил в конкурсе и получил грант на развитие - сто тысяч рублей. В 2016-м уже реконструировали один из боев Карпатской операции. В 2020 году к юбилею Победы готовится следующая инсценировка.

Стоит любому мальчишке взять в руки оружие, как у него тут же загораются глаза! Участники Колымского сообщества реконструкторов военных действий впервые в гостях у воспитанников «Подвига».

■ ПО ЗОВУ СЕРДЦА

Знакомьтесь: 37-летний Андрей Доброгорский, уроженец п. Усть-Омчуг, трудится в магаданском спортивно-техническом центре «Подвиг» разнорабочим. Принимал участие в контртеррористических операциях по борьбе с незаконными вооруженными бандформированиями в Чечне, был заместителем командира разведочной группы.

Чечня. Грозный. 2005-й

171 день сверхсрочной службы прапорщика Доброгорского

Андрей Доброгорский: «Все, что мог сделать для Родины, я сделал».

…Вернувшись из Петропавловска-Камчатского, где проходил срочную службу в войсках связи, проработав полгода слесарем на руднике им. Матросова, Андрей согласился на предложение областного военкомата - поступить в школу прапорщиков в Хабаровске. После полугода учебки в 4455-й части парень отправился в войска в г. Уссурийск старшим инструктором в разведку. В 2004-м - в командировку на территорию Северо-Кавказского военного округа. На тот момент ему было 20.

- Каждый день - боевые задания: такой-то маршрут нужно пройти, прилетели на вертолете, высадились и потопали, - вспоминает сверхсрочник. - Неделя-полторы, потом обратная эвакуация. Искали заброшенные базы, где спрятано старое оружие, которое может среагировать, уничтожали его. Напороться на мину можно было в любую минуту. Страх? Страха не было ни у кого. Я, как и все, выполнял свои обязанности как военнослужащий. Это ведь такая же работа, как, например, в шахте: человек знает о том, что может что-то случиться. Там некогда думать, размышлять о чем-то, философствовать, бояться - ты просто делаешь свое дело, и все.

На руках Андрея умер земляк-однополчанин из Усть-Омчуга, друг Саша Кияница. Тоже контрактником был, в 26 подорвался на мине. В тот роковой день Сашка, увидев что-то вдалеке, отошел от группы - это была уже вторая его командировка в Чечню, он понимал кое-что в метках и, вероятно, увидел одну из них (боевики ставят опознавательные знаки для своих в местах, где зарыты взрывные устройства). Искусственное дыхание, массаж сердца не помогли, Андрею хотелось кричать от беспомощности. Выжил бы, не попади осколок «в жизненно важный орган», говорилось в материалах экспертизы. Вот этот случай запомнил. А однажды вертолет, перевозивший вторую группу разведки, пролетающую над «зеленкой», был обстрелян - трое раненых. И так 171 день. За все время рота, в которой служил Андрей, потеряла 17 человек.

- Вот когда по приезде домой мать увидел после инсульта, которая сразу и не узнала, тогда душа в пятки ушла: все дни службы перед глазами пролетели, - вспоминает собеседник. - За восемь часов до моего приезда в поселок у нее случился инсульт - парализовало всю правую сторону - и лицо, и руку, и ногу. Звонил с аэропорта - все еще было хорошо. Да, знала про Чечню, переживала очень. Я, как мог, выкручивался поначалу, правду не говорил. Чувствовала материнским сердцем. Потом мама получила инвалидность, я ухаживал за ней 12 лет, оставил контрактную службу, позже ее не стало. Жалею ли? Только об этом. Все, что мог сделать для Родины, я сделал.

Страницу подготовила Анна СЕРГЕЕВА.